

По дороге в больницу он столкнулся с одноклассником, который, видимо, привык его обижать, и между ними завязалась ссора. Кэ Янь, у которого уже были травмы, подвергся насилию и в итоге потерял сознание в переулке, ударившись головой о камень. После этого он пролежал в больнице полгода.

Когда он очнулся, у него была амнезия.

Чжао Шэн нервно вздрогнул — амнезия?

Он продолжил читать. Данные Чжан Хэ выглядели гораздо более обыденно: образование, семейное прошлое — всё было в порядке. После окончания университета он открыл свою компанию, став успешным человеком. Единственное, на что обратил внимание Цинь Хао, — это то, что начальное финансирование его компании обеспечил Го Минъи.

Го Минъи был главой группы Хунхуэй, а сейчас он же являлся самым большим врагом группы Наньсин. Почему именно сейчас? Потому что до того, как с Наньсин случились неприятности, Хунхуэй в Китае был подавлен Наньсин, и все проекты, на которые Наньсин делал ставку, для Хунхуэй были недоступны. В принципе, это было обычной коммерческой конкуренцией, но подъем Наньсин начался после того, как Чжао Шэн взял управление в свои руки. Го Минъи считал Чжао Шэна занозой в своем боку и мечтал, чтобы с ним что-нибудь случилось. Не трудно догадаться, какую роль он сыграл в событиях, последовавших за этим инцидентом.

Связав всё это воедино, ситуация становилась всё более запутанной.

Человек с амнезией утверждал, что он — Чжао Сяньянь, и у него как раз была такая связь с прошлым. Трудно было не заподозрить, что у Кэ Яня были свои цели, сближаясь с ним.

Судя по записям расследования, Кэ Янь действительно страдал амнезией, иначе в его поведении не было бы такого резкого контраста. Но что дальше? Использование Чжан Хэ? Чтобы напасть на него?

Надо признать, если всё действительно так, то они были близки к успеху.

Чжао Шэн с невозмутимым видом убрал телефон и быстро покинул аэропорт, сев в машину, которая его ждала.

*

Чжао Сяньянь чувствовал, что в этой ярко освещенной комнате у него началась клаустрофобия, вероятно, из-за голода.

Как долго он сможет продержаться на воде из ванной, он не знал, но всё вокруг ему казалось едой.

Он взломал стеклянный шкаф в углу, достал оттуда свои любимые Puzzle и начал их разбирать и собирать, разбрасывая детали по полу, пока они не превратились в беспорядочную кучу, словно он сам был на грани жизни и смерти.

Два дня назад он искренне переживал за брата, скучал по нему и извинялся. Ему было стыдно, что он недостаточно хорошо знал брата, но сейчас, голодный и обессиленный, у него была только одна мысль: Чжао Шэн, этот бессердечный ублюдок, действительно не заботился о нем, и однажды он об этом пожалеет!

С трудом он забрался на кровать и рухнул на нее, едва шептал:

— Черт... Я умираю от голода... Чжао Шэн, ты... эх...

Затем он перевернулся и, благодаря своему положению, заметил уголок на потолке, который раньше не замечал.

Там была камера, мигающая красным светом, видимо, она работала всё это время.

Он не помнил, чтобы сам устанавливал её. Может, его брат? Чтобы защититься от воров? Он не стал думать об этом, какое-то время смотрел на камеру, затем на разбросанные детали на полу, и вдруг у него возникла идея.

*

Перед возвращением в страну Чжао Шэн уже увез Су Шаюнь с острова, где они отдыхали, и поселил её в городе.

Он сначала проверил состояние Су Шаюнь, которая, как обычно, игнорировала его. Прислуга, ухаживающая за ней, доложила о её повседневной жизни за последние дни — ничего особенного. Чжао Шэн дал несколько указаний и отправился в офис.

После целого дня встреч он, уставший, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Его мозг, наконец, освободился, и в голове неожиданно возникло лицо.

Он вспомнил, что Кэ Янь всё ещё заперт, и не знал, сбежал ли он или его спасли.

Хотя этот парень постоянно задевал его, но, остыв, он не собирался доводить дело до смерти.

Особенно теперь, когда происхождение этого человека вызывало вопросы. Если его действительно использовали, чтобы приблизиться к нему и спровоцировать, то либо он сам мог пострадать, либо, как сейчас, в порыве эмоций попасть в ловушку.

В любом случае, для того, кто всё это организовал, это было выгодно. В таком случае, Кэ Янь казался скорее невинной жертвой. Чжао Шэн приоткрыл глаза, взял телефон со стола и открыл приложение с камерами. На экране он увидел, как Кэ Янь, сидя на кровати, играет с Puzzle, которые раньше аккуратно стояли в стеклянном шкафу.

Это были те самые Puzzle, которые он подарил Чжао Сянъяню, и которые тот так любил.

Всё сочувствие, которое он только что почувствовал, мгновенно исчезло. Чжао Шэн выпрямился и, глядя на человека на экране, едва сдерживал желание швырнуть его с этажа через экран.

Но он был на другом континенте и мог только наблюдать, как этот парень разбирает любимые вещи Чжао Сянъяня.

И он ещё думал отпустить его.

— Цинь Хао!

Человек за дверью услышал его голос и вошел, увидев выражение лица Чжао Шэна, он внутренне содрогнулся. В последнее время Чжао Шэн редко злился, но сейчас что-то явно пошло не так.

— Босс.

Цинь Хао уже привык к таким ситуациям. Единственное, что могло так повлиять на Чжао Шэна, — это что-то связанное с Сянъянем.

— Найди...

Он начал, но вдруг его выражение изменилось, и он замер, глядя на экран телефона. Цинь Хао, не получив приказа, молчал, стоя рядом и пытаясь угадать, что происходит.

К счастью, Чжао Шэн не забыл о нём.

— Ничего, можешь идти.

Цинь Хао облегченно вздохнул.

Уходящий человек явно не знал, что беспокоило Чжао Шэна, и не подозревал, что его сердце вдруг забилось чаще. На экране человек методично и уверенно собирал мировые Puzzle один за другим.

Среди них был сложный нестандартный пазл, полностью прозрачный с обеих сторон, который он заказал у мастера Puzzle, и который был уникальным, его нельзя было купить в магазинах. Даже если Кэ Янь был гением, он не смог бы собрать его так быстро, без анализа, словно списывая ответ.

Ещё был старинный 3D-механический лабиринт, который он купил за большие деньги у коллекционера, происхождение которого было неизвестно. И он наблюдал, как Кэ Янь шаг за шагом собирает его и ставит в сторону.

Был также Puzzle с винтами, который требовал определенной последовательности вращения в разных направлениях, чтобы открыть или закрутить. Кэ Янь делал всё с первого раза, без проб и ошибок.

Он с изумлением смотрел на человека на экране, слегка прикрыв большим пальцем его лицо. В камере высокого разрешения пальцы Кэ Яня были тонкими и белыми, но движения были такими же четкими и уверенными, как он помнил. Даже привычка дважды постучать кончиком указательного пальца после каждого шага была такой же, как у Чжао Сянъяня.

Можно ли подражать кому-то до такой степени?

Чжао Шэн не заметил, как покрылся холодным потом. В офисе было тихо, он сжал кулак и прижал его к губам, дышал тихо, не отрывая взгляда от Кэ Яня.

Кэ Янь собрал все Puzzle один за другим, затем встал с кровати. Сердце Чжао Шэна замерло, особенно когда Кэ Янь повернулся спиной. Он уже не мог быть уверен, кого он видел, и начал сомневаться, не галлюцинирует ли он. Но Puzzle на кровати были реальными.

Он увидел, как Кэ Янь зашел в ванную.

*

Чжао Сянъянь без труда справился со всеми Puzzle, зашел в ванную и, наклонившись к крану, жадно выпил несколько глотков воды. Вытерев рот, он утешил себя, что съел полноценный обед, и с видом олимпийского чемпиона вышел, поднял с кровати металлический Puzzle,

взвесил его в руке и, криво усмехнувшись, изо всех сил швырнул его в окно.

Чжао Шэн чуть не выругался, его виски пульсировали от злости. Все те нереальные фантазии, которые только что возникли в его голове, разлетелись в прах. Но если бы он мог успокоиться, то заметил бы, что этот парень раздражал его так же, как в детстве Чжао Сяньянь.

Но это было ещё не всё. Чжао Сяньянь собрал вещи с кровати, обнял их и, стоя у окна, один за другим бросал их на дорогу, надеясь, что проезжающие машины остановятся и заметят его. Затем он оглянулся на угол и, показав камере средний палец, продолжил уничтожать эти драгоценные вещи.

В этот момент Чжао Шэн, находящийся на другом континенте, подумал: «Ты ищешь смерти».

Чжао Сяньянь, который был на грани голодной смерти, но всё ещё выглядел довольным, думал: «Это мои вещи, и я делаю с ними, что хочу».

Чем больше он бросал, тем больше потом жалел. Чжао Сяньянь смотрел на разбросанные по дороге «обломки», и боль от потери на время перекрыла чувство голода.

Он провел два-три часа, уставившись в окно, пока наконец за его спиной не раздался звук открывающейся двери.

<http://bllate.org/book/16410/1486846>